

АРХИЕПИСКОП САМУИЛ И КОЛОКОЛЬНЫЙ НАБОР ЗВОННИЦЫ

А. Е. Виденева

В 1776—1783 годах Ростовскую кафедру возглавлял архиепископ Самуил. Будучи членом Московской синодальной конторы, он был вынужден жить в столице, лишь изредка посещая Ростов. Между тем архиерея весьма интересовало положение дел в его ростовской резиденции, в связи с чем он вел обширную переписку с управителями архиерейского дома.

В начале февраля 1779 г. архиепископ Самуил сообщил управителю иеромонаху Венеамину и эконому Порфирию о своем желании приобрести новый колокол для ростовской соборной звонницы. Из числа колоколов, имеющихся в архиерейском доме, не годные к употреблению архиерей намеревался обменять во время ростовской ярмарки на один новый колокол, предназначенный для соборной звонницы. Однако, прежде чем приказать исполнить это, архиепископ Самуил решил узнать мнение управителей¹.

16 февраля иеромонах Венеамин и эконом Порфирий отправили в Москву обстоятельное доношение. Они писали, что в Ростове на соборной звоннице «колоколов немалое количество» и случается, что в праздничные дни, «в кои должно звон производить во вся колокола, по малому числу звонарей² некоторыя состоящая на той соборной колокольне колокола в праздности оставляются»³. Таким образом, не было необходимости увеличивать соборный колокольный набор.

Главная же причина, по которой появление на соборной звоннице нового колокола было нежелательным, по мнению управителей, заключалась в следующем. Поскольку соборные колокола «все, как и Вашему Высокопреосвященству небезизвестно, для согласного звону подведены под голос, то следовательно и новый також к ним подбирать надлежит не иной какой, как который бы мог притьти в тож соборного звону согласие, а естли не так, то чрез то может последовать в том звоне разногласие и к слышанию неприятность». Иными словами, новый, неправильно подобранный колокол мог легко нарушить слаженность и гармоничность звучания старых соборных колоколов, а рисковать этим, по мнению управителей, было невозможно. Выбрать же подходящий колокол на ростовской ярмарке представлялось затруднительным, по-

сколькx колокола на неё привозили лёгковесные, «не более как пуд в 30, да и то редкость»⁴.

Согласившись с рассуждениями управителей, архиепископ Самуил отказался от своего намерения приложить новый колокол к соборной звоннице, а домовые колокола, с помощью которых он собирался совершить обмен, приказал «хранить в целости в благопристойном месте»⁵.

Как видим, гармоничное звучание знаменитых колоколов ростовской соборной звонницы в XVIII столетии высоко оценивалось современниками.

---

¹ РФ ГАЯО, ф. 341, оп. 1, ед. хр. 538, л. 45.

² В 1764 г. Ростовский архиерейский дом был отнесен ко второму классу и по штату мог иметь четырех звонарей, на жалованье которым выделялось 40 руб. в год (каждому — по 10 руб.), однако в том же году ростовский епископ Афанасий распорядился расширить штат сборных звонарей до пяти человек, соответственно уменьшив им годовой оклад до 30 руб. (каждому — по 6 руб.). Свое решение архиерей обосновал следующим образом: «хотя по штату положено быть звонарям четверем, ... но оным по великости звона [работу] ... исправить никак не можно, того ради определяется оных звонарей ... 5 человек, а кто именно определить оставляется на рассмотрение Консистории, наместника и экснома, только чтоб были люди добрые и безподозрительные. По штатному расписанию Ростовского архиерейского дома в 1780 г. при соборной звоннице числилось шесть звонарей. (РФ ГАЯО, ф. 197, оп. 1, ед. хр. 3686, л. 23 об., 73; ф. 341, оп. 1, ед. хр. 263, л. 6 об.).

³ РФ ГАЯО, ф. 123, оп. 1, ед. хр. 222, л. 147 об.

⁴ Там же, л. 147—147 об.

⁵ Там же, л. 150.